

СЛУЖЕНІЕ СВЯЩЕННИКА НА ВОЙНѢ ¹⁾.

(Изъ наблюденій участника Русско-японской войны).

«Въ Русско-японскую войну мы повторили тѣ же ошибки, что и въ послѣднюю Русско-турецкую», — это мнѣ неоднократно приходилось и въ печати читать, и изъ устъ живыхъ свидѣтелей слышать. Болѣзненно горько сознавать, что такъ легко могутъ пропадать у насъ даваемые жестокой дѣйствительностью военнаго времени, окупаемые кровью и огромной затратой народнаго труда, силъ и богатствъ, уроки прошлаго. Не подмѣчая ошибокъ, не запоминая и не исправляя ихъ, нельзя научиться работать и тѣмъ болѣе нельзя работать съ желаннымъ успѣхомъ. Жизнь — въ совершенствованіи; кто не идетъ впередъ, тотъ остается позади; а совершенствованіе — прежде всего въ распознаваніи ошибокъ и устраненіи ихъ; не изучившій пути можетъ спотыкаться каждый разъ на одномъ и томъ же мѣстѣ; начинать каждый разъ съ начала — самая безотрадная исторія, не могущая сулить добра.

Правда, повторенныя въ Русско-японскую войну ошибки прошлаго не перестаютъ и въ печати, и на академической кафедрѣ, и въ арміи подмѣчаться, изучаться и освѣщаться. Нельзя, конечно, быть увѣреннымъ, что будущее, забывъ урокъ, снова не повторить

¹⁾ Помѣщая эту статью, положительныя достоинства которой уже были отмѣчены въ «Рус. Инв.» (Обзоръ печати), редація имѣетъ въ виду подчеркнуть, что интересъ ея распространяется далеко за предѣлы «Вѣст. воен. и морск. духовенства», гдѣ она была напечатана. Въ нашей арміи, которой близки духовныя интересы ея сыновъ, должны отнестись къ этой статьѣ съ большимъ вниманіемъ. *Ред.*

ихъ, но приходится и тѣмъ утѣшаться, что ими теперь интересуются. Остается пожелать, чтобы такое изученіе коснулось не нѣкоторыхъ только, а всѣхъ сторонъ боевой жизни арміи, не исключая и духовной—религіозной.

Если когда, то въ настоящее время особенно сильно сознается, что религіозная сторона имѣетъ огромное значеніе въ воспитаніи русскаго воинства, въ развитіи ерѣпкаго и могучаго духа русской арміи и что роль священника въ арміи—почтенная и отвѣтственная роль, роль молитвенника, просвѣтителя и вдохновителя русскаго воинства.

Такова роль военнаго священника въ мирное время.

Въ военное время эта роль становится еще важнѣе и отвѣтственнѣе, а вмѣстѣ съ этимъ—и плодотворнѣе.

Обстановка боевого времени дѣлаетъ ее такой.

Огромная напряженность военной работы въ боевое время требуетъ духовной поддержки для воиновъ со стороны пастыря церкви; постоянныя опасности, близость смерти переносятъ мысль воина къ вопросамъ вѣчности; душа воина на войнѣ жаждетъ молитвы, чутко прислушивается къ слову о вѣчномъ, просится къ Богу. А отсутствіе повседневныхъ заботъ, развлеченій, разнообразіе жизни только побуждаютъ воина въ это время тянуться къ церкви и богослуженію. Тутъ и слабовѣрующіе и невѣрующіе притекаютъ къ ней. Пусть даже послѣдніе идутъ сюда гонимые бездѣльемъ, не по чистому влеченію сердца, а лишь для того, чтобы скоротать время, разогнать скуку, но развѣ слово пастыря не можетъ дойти и до ихъ слуха, развѣ благодать Божія не можетъ коснуться и ихъ сердца и оставить на нихъ слѣдъ на всю жизнь? Какъ часто бывало это!

Въ мирное время роль военнаго пастыря каждому военному священнослужителю ясна и понятна, а условія прохожденія ея въ общемъ каждому извѣстны. Но военное время предъявляетъ священнику свои требованія и ставитъ дѣятельность его въ новыя условія, которыя не сразу всякимъ могутъ быть поняты и оцѣнены. Между тѣмъ это непониманіе священнослужителемъ условій военнаго времени, неумѣніе ориентироваться въ окружающей его обстановкѣ можетъ ослаблять, а то и совсѣмъ парализовать его работу.

Къ сожалѣнію, надо сказать, что для этой области уроки давняго прошлаго почти канули въ вѣчность. Даже опытъ минувшей Русско-японской войны почти не использованъ, а въ печати и совершенно не взвѣшенъ.

Кромѣ отдѣльных замѣчаній о дѣятельности того или другого священнослужителя, кромѣ небольшихъ разсказовъ, рисующихъ скорѣе бытовья, чѣмъ идейныя, стороны пастырской работы на войнѣ, почти ничего серьезнаго въ печати не дано: принципиальныхъ вопросовъ не затронуто, недоумѣній не разрѣшено и дѣятельность священника на войнѣ— не очерчена. Если этотъ вопросъ и дальше оставить безъ разрѣшенія, то военнымъ пастырямъ пришлось бы идти на новую войну съ тѣмъ же опытомъ, съ какимъ шли ихъ предшественники на Русско-японскую войну, вѣрнѣе—идти безъ всякаго опыта.

Живо вспоминаю свои сборы, когда я долженъ былъ въ февралѣ 1904 г. отправиться на войну, въ только что сформированный полкъ.

Что брать съ собою, чѣмъ запастись на войну? Мнѣ совѣтовали: одни—взять больше нижняго бѣлья, и рубашки—непремѣнно чечучовыя; другіе—больше консервовъ, такъ какъ на войнѣ ждать голодовка; третьи—уговаривали меня не брать болѣе одного верхняго костюма, такъ какъ война скоро кончится, да и ни къ чему верхніе лишніе костюмы. Я послушался и тѣхъ и другихъ. И что же вышло? Часть нижняго бѣлья я черезъ два года привезъ нетронутымъ, консервы пришлось выбросить, такъ какъ нужды въ нихъ не оказалось; зато черезъ полгода верхній костюмъ мой совсѣмъ истрепался, а высланный на выручку изъ Россіи затерялся на почтѣ... Это, конечно, мелочь, но и она характерна.

Также дѣло обстояло и съ болѣе серьезнымъ. На мой вопросъ: есть ли въ полку походная церковь и нужныя для богослуженія принадлежности,—мнѣ отвѣчали: «навѣрное, есть». Къ счастью, я запасся всѣмъ нужнымъ для совершенія богослуженія и, только благодаря этому, не оказался въ критическомъ положеніи. Я пріѣхалъ въ полкъ 12-го марта, въ концѣ марта была Пасха, а церковь походную съ принадлежностями полкъ получилъ только въ концѣ мая... Хорошо бы я утѣшилъ свою паству въ Страстную недѣлю и Пасху, если бы мнѣ не съ чѣмъ и не въ чемъ было совершить богослуженіе?...

Задачи для дѣятельности священника въ военное время въ общемъ тѣ же, что и въ мирное время: 1) священникъ обязанъ удовлетворять религіозное чувство и религіозныя нужды воинствъ, черезъ совершеніе богослуженій и требы; 2) священникъ пастырскимъ словомъ и примѣромъ долженъ вліять на свою паству. Исключительная обстановка боевого времени и возникающіе у воиновъ

подъ ея вліяніемъ особенные религіозно-нравственныя нужды и запросы требуютъ лишь, чтобы священникъ въ выполненіи основныхъ задачъ своего служенія примѣнился къ такой обстановкѣ, угадалъ запросы и нашелъ способы удовлетворенія ихъ.

Какъ же выполнялись священникомъ маньчжурскихъ армій и какъ должны бы выполняться та и другая задача?

Такъ какъ время сраженій ставило священниковъ въ совершенно новыя условія и предъявляло къ нимъ особыя требованія, то мы будемъ разсматривать особо дѣятельность священниковъ въ промежуточное между сраженіями время и дѣятельность священниковъ во время сраженій.

Промежутки между боями въ Русско-японскую войну были очень продолжительны.

На лѣвомъ флангѣ первый бой былъ 18-го апрѣля у Тюренчена, на правомъ 1-го—2-го іюня у Вафангоо; слѣдующій бой былъ 10-го—11-го іюля у Ташичао, затѣмъ, въ половинѣ августа у Ляояна, а 8-го января у Сандепу и, наконецъ, въ февралѣ у Мукдена. Въ промежутки между этими боями нерѣдко происходили схватки съ непріателемъ, но онѣ касались отдѣльныхъ частей и для послѣднихъ были эпизодическими. Въ общемъ же жизнь въ частяхъ въ это время проходила ровно и достаточно спокойно. Аккуратному отправленію богослуженій въ это время могли мѣшать передвиженія частей съ мѣста на мѣсто, которыя, надо сказать, не были особенно частыми. Всѣ другія занятія: работы по укрѣпленію позицій, рекогносцировки и ночныя нападенія на врага производились обыкновенно ротами, баталіонами, но не всей частью, и не могли мѣшать совершенію богослуженій. Чаше препятствіе представлялось съ другой стороны,—со стороны маньчжурской природы, съ ея ливнями, безпокойными ураганами и холодами, и со стороны походной жизни, лишавшей иногда возможности запастись церковнымъ виномъ и просфорами, но и эти препятствія при добрыхъ усиліяхъ такъ или иначе могли преобѣздаться.

Священникъ на войнѣ долженъ твердо помнить, что совершеніе богослуженій во всѣ воскресные и праздничные дни—его священный долгъ, и всякій разъ употребить всѣ усилія, чтобы побѣдить встрѣчающіяся на пути къ исполненію этого долга препятствія. Слишкомъ великое дѣло—богослуженіе на войнѣ. Побывавшему на войнѣ трудно было не убѣдиться въ этомъ. Мнѣ никогда не забыть бывшаго со мною слѣдующаго случая. Это было 24-го октября 1904 г. Полкъ нашъ, послѣ долгихъ, начавшихся 21-го

сентября, странствованій и тяжелаго Шахэйскаго боя, только что сталъ около дер. Хуаньшань. Въ теченіе этого времени мнѣ не пришлось ни разу совершить ни всенощной, ни литургіи,—зародилась дурная привычка пропускать службу. Не безъ вліянія этой привычки я и 24-го не сталъ служить, воспользовавшись тѣмъ предлогомъ, что полкъ еще не устроился на мѣстѣ и нѣсколько ротъ ушли утромъ на работу. Въмѣсто того, чтобы служить, я отправился въ главную квартиру Командующаго арміей, стоявшую въ дер. Хуаньшань, по какому-то дѣлу. Когда я подходилъ къ деревнѣ, до меня съ другой стороны деревни донеслись звуки херувимской пѣсни: на горкѣ, около деревни служили литургію.

Трудно словами передать, что я переживалъ въ это время!

Вспомнилась мнѣ и родина и родная, въ которой я служилъ передъ войной, церковь; на душѣ пріятно — пріятно разлились звуки священной пѣсни, почувствовалась особенная сладость ихъ; мысль оторвалась отъ всего окружающаго и унеслась въ другой, чистый міръ. Я остановился и долго слушалъ, находя въ простыхъ, незатѣйливыхъ мелодіяхъ «Вѣрую», «Милость мира» и т. д. все новые и новые оттѣнки высокаго чувства; новыя и новыя мысли лѣзли въ мою голову; въ словахъ богослужебныхъ пѣсней, которыя я раньше слушалъ и самъ воспѣвалъ тысячи разъ, теперь мнѣ открылись совершенно новыя глубины богословской мысли и религіознаго чувства; теперь они какой-то особой теплотой согрѣли мою душу. Кончилась служба... Смолкли звуки... Я пришелъ въ себя. Точно молотомъ ударило меня по головѣ: «что я дѣлалъ?! Какъ я смѣлъ оставлять службу?! Вѣдь, и на многихъ другихъ богослуженіе можетъ произвести такое же впечатлѣніе, какое произвело теперь на меня. И многіе другіе также могутъ обновиться отъ него и мыслью и душой... А я лишалъ ихъ этого высокаго наслажденія. Нѣтъ, больше не бываетъ этому!» Я, душевно разбитый вернулся на бивакъ; стыдно мнѣ было смотрѣть въ глаза и нижнимъ чинамъ, и офицерамъ, точно я совершилъ передъ ними огромное преступленіе. Зато послѣ этого случая я не упускалъ повода, чтобы совершить въ полку богослуженіе.

Другой театръ военныхъ дѣйствій въ районѣ какого-либо христіанскаго государства представилъ бы гораздо больше удобствъ по отправленію богослуженія, чѣмъ Маньчжурія. Здѣсь же на огромномъ протяженіи отъ Портъ-Артура до Харбина имѣлось всего пять небольшихъ храмовъ: въ Портъ-Артурѣ, Инкоу, Ляоянѣ, Мукденѣ и Харбинѣ, которыми могла воспользоваться только не-

значительная доля арміи. Всѣ же части должны были пользоваться походными церквами, которыми были снабжены пѣхотные и кавалерійскіе полки.

Эти походныя церкви, сооруженныя для полковъ, по заказу интендантства, фабр. Ж.,—одно изъ печальныхъ воспоминаній прошлой войны. Церкви представляли комплектъ нужныхъ при богослуженіи церковныхъ вещей, безъ толку подобранныхъ, несуразно устроенныхъ и въ несуразномъ ящикѣ размѣщенныхъ. Нужнаго тутъ не было, а ненужнаго было очень много: не было, напримѣръ, апостола, зато былъ мѣдный чайникъ. Всѣ книги были тяжеловѣсны, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ для походнаго богослуженія совсѣмъ излишни. Иконъ всего было двѣ, на доскахъ—Спасителя и Божіей Матери. Первая икона почему-то была чуть не въ два раза больше второй. вмѣсто лишнихъ книгъ можно было бы съ большимъ удобствомъ и пользой имѣть лишнюю икону на холстѣ, а не на доскѣ. Дарохранильницы закрывались такъ неплотно, что пзъ нихъ сыпались Св. Дары,—это сосудъ для храненія величайшей святыни! Также небрежно и непрочно были устроены и другіе предметы—кадила, сосуды. Ихъ скоро приходилось замѣнять другими. Ящикъ для вещей былъ неуклюжій и громоздкій, какъ бы нарочито для того устроенный, чтобы повозка съ нимъ скорѣе могла застрять въ маньчжурской грязи. Нѣкоторые командиры полковъ рѣшительно отказывались держать этотъ ящикъ въ обозѣ перваго разряда изъ опасенія потерять его, и ящикъ пребывалъ всегда вдали отъ полка ²⁾).

Съ такою походною церковью мало чѣмъ было лучше, чѣмъ совсѣмъ безъ церкви.

Полки собственными усиліями и, въ общемъ, съ успѣхомъ восполняли недочеты казеннаго снаряженія. И офицеры, и нижніе чины съ рѣдкой охотой помогали священникамъ, чтобы обставить богослуженіе большимъ благолѣпіемъ, а главное—создать хотя бы подобіе настоящаго храма. При дружномъ содѣйствіи чиновъ устраи-

²⁾ Наоборотъ, духовное начальство, въ первый періодъ войны, требовало, чтобы повозка съ церковнымъ ящикомъ всегда находилась въ обозѣ 1-го разряда. По нашему мнѣнію, и то и другое рѣшеніе вопроса, гдѣ быть церковному ящику, было ошибочнымъ: находясь при полку и во время боя, церковный ящикъ подвергался опасности быть захваченнымъ неприятелемъ, что и случилось въ 4-мъ Вост.-Сиб. стрѣлковомъ полку въ бою при Шахѣ; когда же онъ и въ не боевое время находился вдали отъ полка, тогда онъ оказывался для полка бесполезнымъ. Его мѣсто: во время боя—вдали отъ полка, въ обозѣ 2-го разряда; въ промежуточное между боями время, особенно когда полкъ стоитъ въ арьергардѣ,—при полку въ обозѣ 1-го разряда.

вались приличные церкви въ китайскихъ фанзахъ, госпитальныхъ шатрахъ, зимой — въ землянкахъ. Изъ скуднаго матеріала: ротныхъ иконъ, нѣсколькихъ кусковъ разноцвѣтной китайской «дрели», гаюлана и обрубковъ дерева сооружали иконостасы, подсвѣчники, изъ проволоки и патронныхъ гильзъ — паникадила, изъ китайскихъ колоколовъ — звонницы. Иногда среди чиновъ находились живописцы, которые, пользуясь минутами досуга, не жалѣли трудовъ, чтобы увеличить благолѣпіе храма. Какъ важенъ былъ для чиновъ этотъ примитивный храмъ, трудно и представить. Онъ переносилъ ихъ въ родную обстановку православныхъ храмовъ, настраивалъ ихъ на молитвенный тонъ, душѣ давалъ отраду и, само собою понятно, съ особою любовью посѣщался ими.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было устроить временный храмъ, богослуженіе совершалось подъ открытымъ небомъ: покрытый пеленой столъ или сдѣланное изъ дерну возвышеніе замѣняло престоль; небольшой, заграждавшій святиню отъ вѣтра и дождя навѣсъ изъ палатокъ, — алтарь, а сводъ небесный — куполь храма. Въ тихую, ясную погоду богослуженіе подъ открытымъ небомъ и особенно совершеніе литургіи представляло трогательную картину: кругомъ необозримыя маньчжурскія поля; передъ палаткой, въ которой совершается таинство, — море головъ, точно созрѣвшая нива; надъ ними солнышко, какъ величественная зажженная лампада, и далеко, далеко по странѣ, еще не узнавшей Христа, изъ груди пришедшихъ умирать за братьевъ несутся могучія хвалебныя пѣсни Источнику истинной жизни и Побѣдителю смерти...

Китайцы толпами стекались смотрѣть на наше богослуженіе, и это еще усиливало величественность картины.

При главныхъ квартирахъ Главнокомандующаго и Командующихъ арміями, гдѣ было больше перевозочныхъ средствъ, были приобрѣтены походные иконостасы и вполне достаточное количество утвари и облаченій, что давало полную возможность обставить богослуженіе еще благолѣпнѣе.

Въ госпиталяхъ дѣло съ устройствомъ походныхъ церквей обстояло почти такъ же, какъ и въ полкахъ. Но здѣсь встрѣчалось меньше препятствій къ совершенію богослуженія, такъ какъ госпитали располагались на значительномъ разстояніи отъ боевой линіи, рѣже, чѣмъ полки, двигались съ мѣста на мѣсто. Госпитальнымъ священникамъ, кромѣ того, легче было добывать просфоры и вино. Здѣсь дѣло страдало отъ другихъ причинъ: нѣкоторые госпитальные священники 1) получили при отправленіи на войну перков-

ныя вещи въ недостаточномъ количествѣ и плохого качества и 2) совсѣмъ не получили, какъ не положенныхъ по табели, антиминсовъ. Прибывъ на войну, нѣкоторые изъ госпитальныхъ священниковъ пытались уже здѣсь приобрести св. антимины, но и тутъ имъ было отказано на томъ же основаніи... А между тѣмъ для госпиталя совершеніе литургіи еще нужнѣе и возможности тамъ больше совершать литургію. И госпитальному священнику, и чинамъ госпиталя особенно тяжело было оставаться безъ литургіи въ Страстную седмицу и въ день св. Пасхи, какъ и въ Рождественскія Святки, — а эти дни пришлось пережить на войнѣ дважды. Въ маѣ 1905 г. Главнокомандующій замѣтилъ эту несообразность и потребовалъ снабженія госпиталей тыла св. антимины. Нужда эта, впрочемъ, еще ранѣе была замѣчена и удовлетворена въ арміяхъ.

Важную сторону богослуженія составляетъ пѣніе. Въ общемъ, церковное пѣніе на войнѣ во всѣхъ почти полкахъ стояло очень высоко, можетъ быть лучше, чѣмъ въ мирное время. На войнѣ больше было усердія къ нему, недостатка же въ пѣвцахъ никогда не бывало.

Значительно мѣшала развитію хора частая смѣна пѣвцовъ, убывавшихъ послѣ каждаго боя ³⁾. Зато хоръ для своихъ упражненій не нуждался въ свободномъ времени, котораго всегда доставало съ избыткомъ. Препятствій къ занятію церковнаго хора пѣніемъ никто не ставилъ. Поэтому хоръ не налаживался только тамъ, гдѣ священникъ не желалъ удѣлить ему никакого вниманія. Устраивавшіяся на бивакахъ спѣвки церковнаго хора всегда привлекали множество слушателей, не знавшихъ часто, какъ занять время, и получавшихъ при этихъ спѣвкахъ и утѣшеніе, и развлеченіе. И въ этомъ отношеніи церковные хоры были чрезвычайно полезны и дороги.

Говоря о совершеніи богослуженія на войнѣ и объ огромномъ влияніи его на войска, нельзя умолчать о тѣхъ воинскихъ частяхъ, которыя не имѣли своихъ священниковъ. Къ прискорбію, такихъ частей въ нашей арміи — множество. Почти всѣ артилерійскія бригады, войска пограничной стражи, казачьи полки, саперные и желѣзнодорожные баталіоны, всѣ дивизіонные обозы и лазареты, телеграфныя роты, понтонные баталіоны, транспорты, сборные пункты и пр. и пр., — словомъ, добрая половина дѣйствующей арміи не имѣла своихъ священниковъ. Какъ же эти части устраи-

³⁾ Вѣдь, въ нѣкоторыхъ полкахъ составъ въ теченіе войны перемѣнился нѣсколько разъ.

вались съ церковнымъ дѣломъ, отъ кого они питались духовно? Не ровно. Въ лучшемъ положеніи находились артилерійскія части. Онѣ всегда располагались около пѣхотныхъ полковъ,—бригада чаще всего разбивалась на батареи, которыя размѣщались между полками дивизіи. Находясь около полковъ, части эти обслуживались полковыми священниками и слушали богослуженіе вмѣстѣ съ полками. Чаще всего бывало такъ, что батареи распредѣлялись между священниками дивизіи и послѣ этого каждый священникъ обслуживалъ свою батарею. Въ такомъ же почти положеніи находились телеграфныя роты и саперныя баталіоны. Они, однако, не могли всегда располагаться около полковъ и тѣмъ болѣе—около однихъ и тѣхъ же полковъ. Въ несравненно худшемъ положеніи находились дивизіонныя обозы (всегда) и казачьи полки (часто); первые располагались въ тылу, вторые—впереди арміи, часто на крайнихъ флангахъ, и тѣ и другіе—вдали отъ частей, имѣющихъ своихъ священниковъ. Положеніе казачьихъ частей, когда онѣ находились на крайнихъ флангахъ, было ужасно: чины умирали безъ напутствія, погребались безъ священническаго благословенія: по мѣсяцамъ не видѣли священника и не слышали богослуженія. Въ дивизіонныя обозы заглядывалъ только нарочито командированный священникъ, но о такихъ командировкахъ догадывались рѣдко ⁴⁾). Такой непорядокъ не долженъ повторяться на слѣдующей войнѣ. Если нельзя дать священниковъ всѣмъ частямъ, то тѣмъ болѣе нельзя оставить войска съ наличнымъ числомъ священниковъ. Въ минувшую войну въ дивизіи имѣлось четыре священника. Эти четыре священника не имѣютъ никакой возможности обслужить не только четыре пѣхотныхъ полка, но и всѣ части, входящія въ составъ дивизіи. Что жъ остается сдѣлать? Увеличить число священниковъ въ дивизіи. Думается, что если бы прибавить въ каждую дивизію двухъ священниковъ, имъ хватило бы по горло дѣла! ⁵⁾).

⁴⁾ Бывали случаи, что цѣлыя отряды не имѣли своего священника. Таковъ, напримѣръ, былъ отрядъ полковника Мадритова, находившійся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, вдали отъ арміи. Отрядъ самъ принекалъ себѣ за какое-то вознагражденіе священника, какого-то безграмотнаго іеромонаха Іосифа. Трудно было отряду съ безграмотнымъ іеромонахомъ, но и о. Іосифу было не легко съ отрядомъ: отрядъ неаккуратно платилъ ему жалованье, а затѣмъ и совсѣмъ отказался платить «за отсутствіемъ источника». Штабамъ досталось не мало работы разбирать денежную тяжбу между о. Іосифомъ и полк. Мадритовымъ.

⁵⁾ Независимо отъ этого при главномъ полевомъ священникѣ должно быть не менѣе 3 священниковъ для командировокъ. Они постоянно требуются для исполненія требъ на сборныхъ пунктахъ, въ отдѣльныхъ отрядахъ и пр. Между тѣмъ въ минувшую войну были совсѣмъ упразднены должности священниковъ для командировокъ при главныхъ священникахъ арміи, хотя по Высочайше утвержденному положенію при каждомъ главномъ священникѣ полагался одинъ такой священникъ.

Въ то время, какъ полковые священники обслуживали бы пѣхотные полки и артилерію, эти два служили бы въ саперныхъ, понтонныхъ, лазаретныхъ, обозныхъ и другихъ частяхъ, а въ случаяхъ болѣзни или убыли полковыхъ священниковъ — замѣняли ихъ. Независимо отъ этого надо дать особыхъ священниковъ казачьимъ полкамъ.

Останавливаться передъ неизбежнымъ для этого расходомъ было бы преступно. На содержаніе арміи тратились въ минувшую войну милліоны въ день. Что значить въ этой массѣ золота расходъ на содержаніе лишнихъ пятидесяти—ста священниковъ? Между тѣмъ духовные интересы арміи заслуживаютъ вниманія: родина какъ будто не въ правѣ отказать въ грошовомъ расходѣ на удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ воиновъ, которые въ жертву ей несутъ жизни свои. Удовлетвореніе же духовныхъ нуждъ арміи дастъ большіе плоды и этими плодами съ лихвою вознаградить сдѣланныя затраты. Распространяться по этому поводу нѣтъ нужды, — все само собою ясно.

Если же родина не захочетъ порадовать о духовныхъ нуждахъ арміи, тогда священники, находящіеся на войнѣ, должны пожалѣть нуждающихся. Они, хотя бы съ затратою послѣднихъ силъ, должны послужить и тѣмъ частямъ, которыя не имѣютъ своихъ священниковъ. Позаботиться же о томъ, чтобы ни одна часть не осталась безъ пастырскаго надзора и помощи и чтобы пастырскій трудъ между наличными священниками арміи былъ распределенъ равномѣрно, — это долгъ полевого главнаго священника и благотворителей.

Резюмируемъ изложенное. Священнослужители — участники будущей войны — должны твердо помнить, что аккуратное, по возможности, неопустительное совершеніе богослуженій на театрѣ военныхъ дѣйствій — ихъ священнѣйшій долгъ, къ выполненію котораго они должны приложить всѣ усилія; чтобы богослуженіе было болѣе благолѣпнымъ, они должны вмѣстѣ съ этимъ неустанно заботиться о развитіи хоровъ; всѣ священники, находящіеся на войнѣ, должны быть снабжены св. антиминсами: священникъ, не имѣющій возможности совершать литургіи, — явленіе ненормальное; богослуженіе безъ литургіи — не полное богослуженіе. Полевые главные священники обязаны позаботиться, чтобы священники могли добывать безъ особаго труда и просфоры и вино ⁶⁾). Поле-

⁶⁾ Печеніе первыхъ могли бы принять на себя хлѣбопекарни; доставка вина могла бы производиться экономическимъ обществомъ или тѣмъ же интендантствомъ.

вые главные священники и благочинные должны позаботиться, чтобы не остались безъ удовлетворенія русскія національныя нужды частей, не имѣющихъ своихъ священниковъ, а священники должны не пожалѣть своихъ силъ на удовлетвореніе этихъ нуждъ.

Учительная дѣятельность священника на войнѣ.

Жизнь на войнѣ рѣзко отличается отъ жизни въ мирное время. Идетъ бой—люди изнемогаютъ отъ труда, напряженія силъ и лишеній. Настаетъ затишье, люди не знаютъ куда дѣвать время. Дѣла, занятій мало, а здоровыхъ развлеченій нѣтъ. Въ мирное время можно скоротать время книжкой, газетой, а тутъ нѣтъ ни того, ни другого. И вотъ въ минуты бездѣлья тоска по родинѣ, по семьѣ, какъ заберется въ сердце, какъ загложетъ его, не трудно тогда человѣку отдаться первому развлеченію, какъ бы пошло не было оно. Бездѣлье и отсутствіе добрыхъ развлеченій—самые страшные враги человѣка, передъ которыми и сильные сдаются. Война страшна этой своей стороной. Сильные и храбрые гибнутъ въ бою, а слабые, безвольные, слабовольные и неосторожные—въ затишьѣ,—гибнутъ отъ того врага, который не переставая бродить по русской землѣ, унося тысячи, сотни тысячъ жертвъ,—отъ хмѣльнаго вина. Другіе ищутъ развлеченія въ картежной игрѣ, нерѣдко принося этому Молоху въ жертву и свое, и своихъ семействъ благополучіе, а иногда и жизнь свою. И винопитіе, и картежная игра не мало унесли жертвъ въ минувшую войну.

Борются съ тѣмъ и другимъ зломъ, охъ, какъ трудно, такъ какъ тутъ приходится бороться не съ пороками только, но и съ обстановкой, съ бездѣльемъ, напряженностью нервовъ,—словомъ съ тѣми условіями, которыя благопріятствуютъ развитію этихъ пороковъ, но все же священники обязаны бороться. Давать совѣты священнику, какъ вести это дѣло борьбы, тутъ трудно. Разумъ и сердце должны подсказать ему, какъ надо спокойно, осторожно, не задѣвая и не раздражая самолюбія, по дружески, по отечески подойти къ офицеру и поддержать, успокоить, предостеречь его. Конечно, на полную побѣду и уничтоженіе враговъ, рискованно тутъ разсчитывать, но въ то же время усилія священника, если только онъ мудро приложитъ ихъ, могутъ сильно ослабить зло.

Нижніе чины еще болѣе нуждаются на войнѣ въ духовномъ руководствѣ. Для простаго человѣка еще нужнѣе въ трудныя

минуты нравственно-религіозная поддержка. И по опыту скажу: никто не можетъ такъ поддержать, ободрить, наставить и направить на войнѣ нашего солдата, какъ можетъ сдѣлать это священникъ, если только онъ по пастырски отнесется къ дѣлу.

Вести свою пастырскую проповѣдническую работу на войнѣ священнику и легче, и проще. Здѣсь священники всегда въ кругу солдатъ и солдаты вокругъ него. Тутъ онъ—какъ отецъ, окруженный своими дѣтьми. И дѣло свое онъ долженъ вести тутъ по отечески. Не надо ему здѣсь назначать опредѣленныхъ часовъ для бесѣды, не надо искать аудиторій, не надо посредствомъ приказовъ по полку собирать слушателей; тѣмъ болѣе не надо ему читать своимъ слушателямъ лекцій. Стоить ему отойти нѣсколько шаговъ отъ своей палатки, заговорить съ однимъ солдатомъ, какъ подойдетъ другой, третій, соберется группа, образуется толпа, и тогда говори батюшка, какъ отецъ съ дѣтьми, говори просто, безъ риторскихъ прикрасъ и заученныхъ выраженій, говори, какъ говорить близкіе люди, говори обо всемъ, о чемъ благовременно поговорить, учи правдѣ Божіей, поддерживай вѣру и бодрость духа, вѣрность долгу, царю и родинѣ, разбирай всѣ вопросы, какіе выдвинула полковая жизнь и боевое время, подготовляй свою часть къ бою, къ побѣдѣ, чтобы бой встрѣтила она безъ страха и къ побѣдѣ пришла. Нижніе чины сами подскажутъ батюшкѣ рядъ вопросовъ, на которые надо отвѣтить. А его дѣло лишь не оставить ихъ безъ отвѣта.

Очень дѣйственны и цѣнны такіа бесѣды священника на войнѣ.

Жизнь безъ грѣховъ не обходится. И на войнѣ случаются грѣхи: струсить, обидить солдатъ мѣстнаго жителя, напиться до пьяна, струсить въ бою и т. п.—священникъ долженъ быть на стражѣ такихъ поступковъ. Это не трудно для него: на войнѣ самое незначительное происшествіе въ части сразу становится всѣмъ извѣстно. Священникъ долженъ отозваться на всякій такой случай; только обличать виновнаго онъ долженъ не при всѣхъ, а, по заповѣди Спасителя, сначала наединѣ и только, если виновный не исправится, при свидѣтеляхъ. Не долженъ священникъ забывать и о нуждѣ, о горѣ солдатскомъ и стараться облегчить ихъ. Каждое слово добраго священника, съ лаской и отзывчивостью сказанное, каждая, самая незначительная матеріальная помощь, священникомъ оказанная, быстро передаются въ полку между нижними чинами. Этимъ обязаны пользоваться священники и какъ можно чаще бесѣдовать съ нижними чинами, какъ группами, такъ и по-

одинокѣ, интересоваться ихъ жизнью и не оставлять ихъ безъ своихъ совѣтовъ.

Большой пособницей пастырскаго слова является хорошая книжка. Къ сожалѣнію, передъ войной о ней забыли. Въ списокѣ вещей, какими должна быть снабжена на войну воинская часть, даже такая крупная, какъ полкъ, о библіотекѣ нѣтъ помину. Библіотеками и не запасались ни части, ни священники, отправлявшіеся на войну. Предполагалось, что библіотека будетъ лишнимъ грузомъ, стѣсняющимъ передвиженіе части, у которой все должно быть взвѣшено и размѣрено. О библіотекѣ вспомнили на войнѣ, когда люди въ промежутки между боями томились отъ скуки и бездѣлья и съ жадностью голоднаго набрасывались на каждую печатную строку. Но... библіотекъ не было, а въ обозѣ частей въ это время нерѣдко возилось много лишняго скарбу; мнѣ извѣстенъ случай, что въ одномъ полку возился нарядный полный столовый сервизъ, занимавшій шесть двуколокъ ⁷⁾. Нѣсколько выручали изъ бѣды добрые люди, присылавшіе изъ Россіи книги, да еще священники выписывали на церковныя средства книги и брошюры, но и то и другое не могло замѣнить настоящей библіотеки, если бы она была тщательно подобрана передъ отправленіемъ части на войну. Особенно чувствовалась необходимость книжки въ госпиталяхъ для выздоравливающихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Въ маѣ 1905 г. для госпиталей одной изъ армій было выписано изъ Петербурга 20 библіотечекъ. Каждая библіотечка состояла изъ 173 названій книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и патриотическо-историческаго характера. Подборъ книгъ былъ сдѣланъ предсѣдателемъ С.-Петербургскаго Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви прот. Ф. Н. Орнатскимъ чрезвычайно удачно. Недорогія по цѣнѣ (номинальная стоимость каждой около 15 р.; «Общество» взяло за каждую съ пересылкой 10 р.) онѣ дали массу разнообразнаго и интереснаго матеріала для чтенія. Книжки брались нарасхватъ и читались не только нижними чинами, но и офицерами съ захватывающимъ интересомъ. Даже чины другихъ частей, узнавъ о существованіи библіотеки, издалека приходили (за 6 и больше верстъ), чтобы получить книжку. Эти библіотечки принесли огромную пользу.

Въ будущемъ и «библіотечная» ошибка должна быть уstra-

⁷⁾ Въ этомъ же полку багажъ полковой лавочки возился на 12 двуколкахъ.

нена. Въ комплектъ вещей, которыми снабжается на войну воинская часть, непременно должна значиться библиотечка съ добрымъ подборомъ книгъ. Лишняго груза она не можетъ составить. Если находится мѣсто въ обозѣ для хлѣба обыкновеннаго, то должно найтись мѣсто и для духовнаго; возьмется сухари,—должна возиться и библиотека. Да и могутъ ли оказаться тяжелымъ бременемъ лишнихъ два—три пуда книгъ для обоза, рассчитаннаго на тысячи пудовъ. Объ этомъ и говорить не стоитъ. Надо лишь понять значеніе для части библиотеки, пожелать имѣть ее, и въ каждой части найдется мѣсто для нѣсколькихъ библиотекъ. А стоитъ понять, стоитъ пожелать...

Т. Шабельскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

